

*Благодарненская центральная
библиотека предлагает:*

- Семашко, И. И. 100 великих женщин / И.И. Семашко. – М.: Вече, 2011. – 432 с.
- Цветаева, М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – Смоленск: Русич, 2003. – 592 с.
- Цветаева, М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 255 с.: ил.
- Цветаева, М. И. Сочинения. В 2-х т. Т.1: Проза; Письма / М. И. Цветаева; составитель, подготовка текста, комментариев А. Саакянц; художник В. Медведев. – М.: Худож. лит., 1988. – 639 с.
- Цветаева, М. И. Сочинения. В 2-х т. Т.2: Стихотворения, 1908 – 1941; Поэмы; Драматические произведения / М. И. Цветаева; составитель, подготовка текста, автор вступительной статьи и комментариев А. Саакянц. – М.: Худож. лит., 1988. – 719 с.
- Цветаева, М. И. Стихотворения / М. И. Цветаева; автор вступительной статьи А. Турков. – М.: Эксмо, 2004. – 480 с.

Ответственный за выпуск: директор МУК «БЦБС» Р.И. Щеголькова
Составитель: зав. ООЦБ Бакумова Г.Г.

МУК «Благодарненская централизованная
библиотечная систем
центральная библиотека

14+

Буклет

*«М. Цветаева –
вся слишком исключительна»*

К 130-летию со дня рождения

Для широкого круга пользователей

г. Благодарный
2022 г.

Первая посмертная книга стихов Марины Цветаевой «Избранное» увидела свет в СССР в 1961 году, через 20 лет после гибели автора и почти через 40 лет после предыдущего издания на родине. К моменту выхода «Избранного» немногие читатели помнили молодую Цветаеву и почти никто не представлял, в какого масштаба фигуру она превратилась, пройдя свой трагический путь.

Исключительность дарования и самого человеческого характера была и предметом её законной гордости и, в то же время, принесла Цветаевой множество испытаний, препятствий на творческом и жизненном пути и личных трагедий.

Но несмотря на всё пережитое, стихи Цветаевой, по словам одного критика, «излучают любовь и любовью пронизаны, рвутся к миру и как бы пытаются заключить весь мир в объятия».

*Кто создан из камня, кто создан из глины, -
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя - Марина,
Я - брeнная пена морская.*

26 сентября (8 октября новый стиль) 1892 года в семье профессора Московского университета и талантливой пианистки родилась Марина Ивановна Цветаева. Отец будущей поэтессы, Иван Владимирович, преподавал филологию и искусствоведение, возглавив вскоре после рождения Марины Румянцевский музей и основав Музей изящных искусств. Мать Мария Александровна имела несомненный талант пианистки, к сожалению, раскрыть его в полной мере не удалось, так как она рано, в 1906 году, умерла.

Для Ивана Владимировича Цветаева брак на Марии Александровне был вторым, от первого брака у него было двое детей, вторая жена родила ему двух дочерей – старшую Марину и младшую Настю.

Детство

Детство Марины Цветаевой прошло между семейной дачей в Тарусе и Москвой. Летом большая часть времени проводилась на даче, в остальное время года семья жила в Москве. Цветаеву можно отнести к молодым да ранним – читать будущая поэтесса начала в 4 года, первые стихи вышли из-под пера в 7 лет. Заметны были и музыкальные способности, но заниматься музыкой не нравилось Цветаевой, поэтому развития они не получили.

Цветаева с детства была неординарной личностью, поэтому её жизнь наполнена интересными событиями. В 16 лет Марина сделала попытку самоубийства на фоне безответной любви – пистолет дал осечку.

В юности кто-то сказал Цветаевой, что для того чтобы волосы завивались надо побрить голову. Марина делала это раз десять.

Другой поделился, что шампиньоны помогают похудеть и Марина несколько недель питалась только ими. В 16 лет Цветаева послала дворника за настойкой – пила и бросала бутылки в окно. По тем временам – это кошмар.

Чуть позже Марина разместила брачное объявление и потом долго смеялась, когда в дом повадились, не первой свежести, женихи. Однажды ей так понравилась работа художника, к которому она пришла, чтобы он написал портрет, что уходя, она под платьем унесла с собой эскизы.

Финальной точкой детства будем считать 1902 год, когда Марину отправляют на учёбу в Европу, где она изучает науки и языки в пансионах Италии, Швейцарии и Германии до 1905 года. Это важный этап жизни, ведь биография Марины Цветаевой чётко показывает – в это время менялось мировоззрение поэтессы, что сделало её одиночкой по жизни со своим бескомпромиссным мнением и собственным взглядом на людей и события.

Молитва

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.
Ты мудрый, Ты не скажешь строго: -
"Терпи, еще не кончен срок".
Ты сам мне подал – слишком много!
Я жажду сразу - всех дорог!

Начало творческого пути

В 18 лет Цветаева издаёт первый сборник «Вечерний альбом», в который включены первые 111 стихов поэтессы. Сборник издавался на личные средства и нашёл больше положительных отзывов в литературной среде России. В него включены ранние, по большей части, сырые и наивные

стихотворения. Валерий Брюсов назвал сборник «личным дневником»: «Когда читаешь ее книгу, минутами становится неловко, словно заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру и подсмотрел сцену, видеть которую не должны бы посторонние».

Зато Максимилиан Волошин стихи похвалил, отметив, что Цветаева «умеет передавать оттенки». Похвалил сборник и Гумилёв.

Сама Цветаева позже писала, что «Первый сборник помог очертить ориентиры творчества, найти взаимосвязь конфликтов земли и неба, быта и бытия».

Второй сборник, изданный в 1912 году под названием «Волшебный фонарь» набрал больше критики. Гумилёв сказал, что это подделка на стихи, потому что тематически и духовно он дублировал «Вечерний альбом». Сама же поэтесса считала, что первые два сборника вообще не стоит разделять – «по сути это одна книга» (автобиография).

1913-1914 годы закрепляют формирование стиля Цветаевой, в эти годы раннего творчества пишется много знаковых и пророческих стихотворений, например, «Реквием» и «Мне нравится, что вы больны не мной»:

Мне нравится, что вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами,
Что никогда тяжелый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной - и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.

Личная жизнь

Замуж Цветаева выходит в 1912 году за офицера Сергея Эфрона, который на всю жизнь стал единственным мужем и лучшим другом.

Икона, перед которой венчались Сергей Эфрон и Марина Цветаева, сейчас находится в Москве, в церкви Воскресенья Слоущего, что в Брюсовом переулке. Венчались молодые в Палашах, в церкви Рождества Христова, но после революции храм разрушили, а церковную утварь выкинули. Местная бабушка нашла икону, привела её в порядок и вернула в патриархию.

В браке родилась дочь Ариадна, судьба которой также оказалась не из лёгких.

С мужем Эфроном

Первую Мировую войну маленькая семья встретила в доме в Борисоглебском переулке. Сергей Эфрон готовился к поступлению в университет, Марина Цветаева писала стихи. С 1915 года Эфрон работал на санитарном поезде, в 1917-ом был мобилизован. Позже он оказался в рядах белогвардейцев, из Крыма с остатками

разгромленной белой армии перебрался в Турцию, затем в Европу.

Марина Цветаева, не получавшая в годы Гражданской войны известий от мужа, оставалась в Москве — теперь уже с двумя детьми.

Марина не пела оды Октябрьской революции, считая её «бунтом сатанинских сил», поэтому её в первые годы после революции не публиковали. Не было у Марины и плотных контактов с другими поэтами СССР, она всегда была в сторонке, стояла особняком и имела своё мнение на происходящие в России события.

В феврале 1920 от голода умерла младшая дочь Марины Цветаевой. Спустя год из-за границы пришла весточка от Эфрона, и Цветаева решила ехать к нему. Марина добивалась возможности уехать к мужу за границу и получила разрешение от советской власти в 1922 году.

В мае 1922 года супруги встретились в Берлине. Берлин начала 1920-х годов был издательской Меккой русской эмиграции. В 1922–1923 годах у Марины Цветаевой здесь вышло 5 книг. Чуть раньше в Москве были опубликованы сборник «Версты», драматический этюд «Конец Казановы» и поэма-сказка «Царь-девица» — таким получилось прощание с Россией.

Марина и Ариадна недолго прожили в Берлине и переехали в Прагу, так как муж учился в это время в Пражском университете. В Праге соединившаяся семья жила до 1925 года, до рождения сына Георгия. Снимать квартиру в Праге было не по карману, поэтому несколько лет ютились в окрестных деревнях. Цветаеву печатали. В Чехии родились «Поэма горы» и «Поэма конца», «русские» поэмы-сказки «Молодец», «Переулочки», драма «Ариадна», был начат «Крысолов» — переосмысление немецкой легенды

о крысолове из города Гаммельн. В чешской эмиграции начался эпистолярный роман Цветаевой с Борисом Пастернаком, длившийся почти 14 лет.

Цветаева была очень влюбчивым человеком – без любви она также не могла существовать, как и без стихов. Романы Марины исчислялись десятками, причём не всегда это были мужчины, стоит вспомнить только Сою Парнок (её Эфрон даже хотел вызвать на дуэль). Отношения с ней продолжались параллельно с замужеством, даже сразу после венчания. Самый серьёзный роман на стороне случился в Праге с Константином Родзевичем – Марина даже ушла из только восстановившейся семьи, хотя вскоре вернулась к Эфрону.

Странно играла с Цветаевой судьба – именно Родзевич завербовал в ГПУ мужа Сергея Эфрона, именно между ними она выбирала полтора года, но ушла к мужу. Отчасти потому что жалела Сергея, отчасти потому что Родзевич её бросил.

Жизнь в Европе

В 1925 году семья Цветаевых-Эфронов, уже с сыном Георгием, переехала в Париж. Столица русского зарубежья встретила их, на первый взгляд, приветливо. С успехом прошел поэтический вечер Цветаевой, ее стихи публиковали. В 1928 году в Париже вышла книга «После России» — последний прижизненно изданный сборник поэта.

Но разногласия между независимой Мариной Цветаевой и русской интеллигенцией старой закалки становились все более явными. Ее нравы слишком отличались от привычек мэтров, которые здесь царствовали: Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус, Владислава Ходасевича и Ивана Бунина.

Марина не желала участвовать ни в каких политических союзах, была против интриг и не стала сторонницей

заговоров против СССР, хотя и негативно относилась к советской власти.

В Париже

Дома до звезд, а небо ниже,
Земля в чаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска.
Шумны вечерние бульвары,
Последний луч зари угас.
Везде, везде всё пары, пары,
Дрожанье губ и дерзость глаз.
Я здесь одна. К стволу каштана
Прильнуть так сладко голове!
И в сердце плачет стих Ростана
Как там, в покинутой Москве.

Достаток был минимален, жить часто приходилось впроголодь и снимать недорогие комнаты в деревне или пригороде Парижа. Ещё одна причина частой смены места жительства была в том, что Марина плохо уживалась с соседями и хозяевами жилья. Если бы не редкая, но меткая материальная помощь небольшого круга почитателей Цветаевой, то возможно семье пришлось бы раньше вернуться на Родину.

Марина пишет в Европе не только стихи, в 1926 году издаёт статью «Поэт о критике», после чего её часто зовут на творческие вечера, но и круг недругов расширяется. В статье поэтесса подвергает критике критиков, что пришлось последним не по душе. Бунин «получает по шее» в статье за критику Есенина, а Зинаида Гиппиус за Пастернака. Бунин отыгрался на литературно-публицистическом журнале «Весть», который начал выпускать Эфрон, муж Марины. Он

назвал журнал «скучным и дурным», что было больно слышать Сергею.

Постепенно интерес в Европе к Цветаевой снижался, за глаза её называли «большевичкой», хотя никакой лести в сторону советской власти Марина не писала. Эфрон чаще становился на поддержку новой власти, но насколько это было искренне из уст русского офицера большой вопрос. Позже стало известно, что Эфрон с 1931 года был сотрудником НКВД, которое после и поставит точку в его биографии.

С сыном Георгием

С дочерью Ариадной

Европейская «прописка» длилась до 1939 года, года семья возвращается в Россию.

Возвращение в Россию

Первой в марте 1937 года в Москву уехала Ариадна Эфрон. Выпускница Высшей школы Лувра, историк искусства и книжный график, она устроилась в советский журнал, который выходил на французском языке. Много писала, переводила. Осенью 1937 года, после участия в устранении советского агента-невозвращенца, бежал в Москву Эфрон. Его поселили на даче в Болшеве, и жизнь, казалось, наладилась.

Марина Цветаева не разделяла восторгов своей семьи и надежд на счастливое будущее в Советском Союзе. И все-таки в июне 1939 года приехала в СССР.

Поселили Марину на даче НКВД, Цветаева в 1939 года написала Берии «покаянное письмо». В нём говорится, что она своим возвращением хочет избавиться от одиночества, воссоздать семью и дать сыну будущее.

Ничего не получилось, в конце лета 1939 арестована дочь, через пару месяцев муж, а Берия на письмо не ответил. Одиночество снова окружило Цветаеву, причём это было ещё более плотное кольцо, чем в Европе, ведь в СССР не было семьи и нельзя писать, точнее, нельзя публиковаться.

Для Марины и четырнадцатилетнего Георгия — подомашнему Мура — начались мытарства. Жили они то у родственников в Москве, то на даче писательского Дома творчества в Голицыне. Пытались добиться свидания с родственниками или хоть что-то узнать о них.

С большим трудом и не сразу удалось снять комнату, где Цветаева продолжала работать. Зарабатывала на жизнь переводами. В 1940 году вышла рецензия критика Зелинского, заклеившего предполагавшуюся к выпуску книгу Цветаевой страшным словом «формализм». Для поэта это значило закрытие всех дверей.

8 августа 1941-го, в разгар фашистского наступления на Москву, Цветаева с сыном отправились с группой писателей в эвакуацию в волжский город Елабуга. Провожать их на речной вокзал пришли Борис Пастернак и молодой поэт Виктор Боков.

Сначала она с сыном оказывается в Елабуге, затем в Чистополе, где Марине пришлось просить, чтобы её оставили в этом городе и разрешили работать посудомойкой. Собрание писателей на это согласилось, но мыть посуду не пришлось.

Она едет к сынку в Елабугу, где 31 августа 1941 года покончила жизнь самоубийством (повесилась). Потеряв большую часть семьи, находясь в нищете и не имея возможность писать, Марина не вынесла страданий, её загнали в угол. В последние недели жизни в Елабуге Цветаевой пришлось стирать бельё местному милиционеру, чтобы свести концы с концами.

«Она совсем потеряла голову, совсем потеряла волю; она была одно страдание», — рассказывал позже в письме Мур о последних днях матери.

В самоубийстве есть и странности. Так Цветаева в доме Бродельщиковых начала жарить рыбу, потом, даже не сняв синего фартука, полезла в петлю. Возможно, боль копилась и в какой-то момент чаша переполнилась.

В предсмертных записках она просила позаботиться о сыне. Георгий Эфрон погиб на фронте в 1944 году. Его отца расстреляли в октябре 1941-го, в 1956-ом реабилитировали посмертно. Ариадна Эфрон была реабилитирована в 1955 году. После возвращения из ссылки она занималась переводами, готовила к изданию произведения Марины Цветаевой, и писала воспоминания о ней.

Много позже, в 1990 году церковь дала согласие на отпевание Цветаевой. Для получения разрешения на отпевание к патриарху Алексию II обратилась сестра поэтессы и диакон Андрей Кураев. Просьба была

Удовлетворена. На этом в биографии Цветаевой можно ставить точку, хотя стихи поэтессы переживут ещё ни одно поколение.

Могилы Цветаевой нет, есть лишь табличка, на которой указано, что в этой стороне кладбища она захоронена.

Интересные факты из жизни

Всю жизнь, с раннего детства и до смерти Цветаева вставала с первыми петухами, обливалась ледяной водой и пила крепкий кофе. Никогда не была привередлива в одежде – предпочитала модным нарядам мешковатое платье и обязательные бусы.

Источники: <https://stihirus24.ru/biografii/154-marina-tsvetaeva>;
<https://www.culture.ru/persons/8275/marina-cvetaeva?cleanCache=true>

Реквием

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверзтую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,
Сияло и рвалось.
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все — как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой mine,
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой.

Виолончель, и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
— Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

К вам всем — что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?! —
Я обращаюсь с требованьем веры
И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно:
За правду да и нет,
За то, что мне так часто — слишком грустно
И только двадцать лет,

За то, что мне прямая неизбежность —
Прощение обид,
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
— Послушайте! — Еще меня любите
За то, что я умру.

1913 г.

Вот опять окно,

Где опять не спят.
Может — пьют вино,
Может — так сидят.
Или просто — рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Крик разлук и встреч —
Ты, окно в ночи!
Может — сотни свеч,
Может — три свечи...
Нет и нет уму
Моему — покоя.
И в моем доме
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

23 декабря 1916